

## Слухи в трактире

В ночь ухода Сюань Ли они долго созерцали проносящиеся по небу потоки текучего света. Едва сияние угасло, Лань И внезапно заснул.

Сюань Ли, глядя на него, невольно усмехнулся.

— А еще хвастался, будто пить умеешь. Оказывается, хмель просто не сразу взял.

С этими словами он закинул друга на спину и понес обратно в Хижину Лекарств.

Уложив Лань И, Сюань Ли прошел в глубь дома. Он тщательно осмотрел алый лотос и кувшины с вином. Убедившись, что всё в полном порядке, он взял кисть, быстро набросал прощальное письмо и поднялся на ноги.

Пришел он сюда налегке, а теперь, уходя, с улыбкой взвесил на плече увесистый узел. Возвращаться приходилось с богатой добычей.

Глубокая ночь укрыла мир безмолвием, в котором путник делит дорогу лишь с собственной тенью.

Миновала полночь. Даже Кровавое царство бесконечности в эти часы казалось вымершим. Сюань Ли шел по безлюдным улицам, и на душе у него вопреки обыкновению скреблись кошки.

Он и сам не знал, сколько прошагал в темноте, когда впереди брезгливо блеснул огонек. Шаг его невольно ускорился.

Перед ним выросло довольно изящное здание. Сюань Ли облегченно хмыкнул.

— Похоже, небо сжалилось над одиноким странником. Самое время.

Переступив порог, он застал хозяина заведения сладко дремлющим за конторкой. Тот лениво приоткрыл один глаз, зевнул, но, заметив богатый наряд гостя, мгновенно стряхнул сон и расплылся в подобострастной улыбке.

— Почтенный гость, должно быть, утомлен столь поздней дорогой? — заискивающе защебетал лавочник. — Нам как раз посчастливилось сберечь один из покоев благородного класса. Не желаете ли расположиться?

Сюань Ли мысленно отметил радушие здешнего люда, небрежным жестом извлек из рукава

два кристалла магии и со звоном опустил их на деревянную стойку.

— Разумеется, желаю.

В Кровавом царстве бесконечности без этих камней нельзя было ступить и шагу.

Сгребая кристаллы, трактирщик едва заметно скривился. В глазах его промелькнуло презрение. Похоже, он ошибся: перед ним стоял обычный нищий хвостун, нацепивший дорогое тряпье.

Хозяин притворно хлопнул себя по лбу:

— Ах, дырявая моя голова! Спросонья все перепутал. На самом деле осталась лишь комната высшего класса. Желаете занять?

Сюань Ли мысленно взвесил предложение.

«Высший так высший, — рассудил он. — Должно быть, вполне сносный приют».

Он и не подозревал, что в заведениях Кровавого царства бесконечности комнаты делились на три разряда: высший, благородный и роскошный. И так называемый «высший» класс ютился на самой нижней ступени местной иерархии, будучи обычным дешевым чуланом.

— Чудесно! Высший класс для господина! — крикнул трактирщик.

Тут же из подсобки вынырнул юркий служка и подбежал к гостю:

— Прошу за мной, господин.

Он шустро взбежал по ступеням на второй этаж и остановился перед облупившейся дверью.

— Ваша обитель. Будет что нужно — зовите.

И, не дожидаясь ответа, парень растворился в полумраке коридора.

Сюань Ли лишь головой покачал.

«Вот потому ты и бегаешь на побегушках, а тот хитрец заправляет делом», — подумал он.

Толкнув хлипкую дверь, он вошел внутрь. Комнатка оказалась крошечной и убогой: из обстановки там имелись лишь жесткая кровать да колченогий стол.

Сюань Ли невольно заподозрил неладное. Неужели его нагло обвели вокруг пальца? Этому убожеству до низшего класса в мире смертных было далеко. Впрочем, ночь на дворе, сырость и холод пробирали до костей — грех жаловаться на крышу над головой. Кто знает, может, в этом проклятом краю все гостиницы такие?

Решив не портить себе кровь из-за мелочей, он затворил дверь. Благо, внутри было чисто.

Сюань Ли сладко зевнул и потянулся всем телом.

— Сил моих больше нет. Будь что будет, сначала отосплюсь.

Он рухнул на жесткий матрас и мгновенно провалился в глубокий сон без сновидений.

Проснулся Сюань Ли лишь к полудню следующего дня. Снова потянулся до хруста в суставах:

— Хорошо-то как.

Он распахнул ставни. Вчерашняя ночная глушь бесследно исчезла — улица внизу бурлила жизнью. В пестрой толпе мелькали смертные, демоны, оборотни, и все они уживались на удивление мирно.

Сюань Ли невольно улыбнулся.

«Словно в мир людей вернулся», — промелькнуло в голове.

Тут его желудок предательски и весьма оглушительно заурчал. Сюань Ли спешно затворил окно, наскоро умылся, спустился в общий зал и примостился за свободным столом у стены.

К нему тут же подскочил вчерашний служка, тактично улыбаясь:

— Доброго дня, господин! Вижу, вы почивали сладко. Чего изволите откусать?

В животе у Сюань Ли снова заворчал. Слегка смутившись, он кашлянул в кулак и вальяжно произнес:

— Неси всё самое лучшее, что есть на вашей кухне.

— Сию минуту, почтенный гость! Ожидайте!

Служка развернулся было к кухне, но у самой раздачи его перехватил хозяин трактира. Притянув парня за плечо, он процедил сквозь зубы:

— Разогрей ему вчерашние объедки и подавай. Ишь, нищеврод, а строит из себя знатного господина! Если бы не шелк на его узле — а такая ткань, между прочим, есть только у семьи Лань, — я бы ему даже помоев не налил.

Служка понимающе кивнул, но все же замялся:

— Хозяин, но раз он из семьи Лань... Не выйдет ли нам боком, что мы его в худший чулан поселили?

Трактирщик снисходительно отмахнулся:

— Был бы он важной птицей, разве стал бы так крохоборствовать? У Ланей слуг прорва, и далеко не каждый из них в золоте ходит. Этот оборванец наверняка из простых конюхов или посыльных. Кланяться ему еще, как же!

Служка расплылся в подобострастной улыбке:

— И то верно. Глаз у вас, хозяин, как у орла. Учиться мне еще у вас и учиться.

Трактирщик самодовольно хмыкнул:

— То-то же. Ступай работай.

Сюань Ли тем временем самодовольно поглаживал узел на коленях, упиваясь собственной важностью.

«Как-никак, а приятно чувствовать себя богачом», — лениво размышлял он.

Сюань Ли даже не подозревал, кем его считают на самом деле.

Вскоре слуга притащил четыре тарелки. Еда выглядела, мягко говоря, заветренной, да и пахла подозрительно знакомо — явно вчерашний разогрев. Обычно привередливый в еде Сюань Ли сейчас был готов съесть и подошву от сапога, так что привередничать не стал.

Он уже занес палочки над тарелкой, как вдруг за соседним столом отчетливо прозвучали слова: «Демонический владыка Лазурных земель». Любопытство мгновенно пересилило голод.

Сюань Ли отложил приборы и незаметно придвинулся ближе, чтобы лучше слышать.

За соседним столом сидели четверо. Слева устроился падший небожитель — такой же заклинатель, как и Сюань Ли, разве что за его спиной висел тяжелый меч, наглухо замотанный белой холстиной, из-под которой торчала лишь простая черная рукоять. Напротив него развалился дюжий демон с бычьей головой. Оставшиеся двое были обычными смертными, судя по отсутствию малейших признаков ци в их телах — видать, забрели в Кровавое царство бесконечности по чистой случайности.

Бычьеголовый демон так и лучился самодовольством, вещая на весь зал:

— Да про то, как у Демонического владыки Лазурных земель добычу увели, я один всю правду знаю! Собственными глазами всё видел!

— Да ну! Выложи всё как есть, не томи! — наперебой затараторили смертные. — Шутка ли, за последнюю тысячу лет кто-то посмел перебежать дорогу самому Владыке Лазурных земель! Что за безумец выискался?

Демон покосился на свою пустую пиалу и выразительно хмыкнул:

— Эх, в горле пересохло. На сухую язык не ворочается.

Падший небожитель молча придвинул к нему чайник и наполнил чашу. Бычьеголовый с видом знатока отпил глоток и заговорил неторопливо:

— Все ведь знают, что трое великих владык нашего Кровавого царства каждый год устраивают Большую охоту...

— Да про охоту-то всякий слышал! — нетерпеливо перебил один из смертных. — К сути давай!

Демон свирепо нахмурился. Больше всего на свете он ненавидел, когда его прерывали.

— Еще раз рот откроешь — и слова больше не услышишь! — буркнул он.

Перебивший тут же испуганно зажал себе рот ладонями и закивал, умоляя продолжать.

Демон удовлетворенно хмыкнул:

— Так вот. Нынче правила изменились. Демонический владыка Гуй Инь предложил новую забаву: каждый из владык выставляет на кон по десять тысяч кристаллов магии. Кто наберет больше очков на охоте, тот и забирает весь куш. А под конец выкатили железную клетку с

особой добычей. Я стоял не слишком близко, разглядел плохо, но это точно был бродячий заклинатель, которого Гуй Инь замучил до полусмерти. Живого места на бедолаге не осталось, хотя лицо у него, надо признать, даже в таком виде оставалось красивым...

— Да какая разница, краля он там или нет! — опять влез неугомонный смертный. — Ты скажи, кто его уволок?!

На сей раз демон даже ругаться не стал. Он просто молча поднялся из-за стола, намереваясь уйти.

Смертный вцепился в его рукав, лепеча оправдания:

— Виноват, дурак! Зуб даю, больше ни слова!

Тут подал голос молчаливый заклинатель. Голос его прозвучал глухо и леденяще:

— Если этот пустозвон еще раз вякнет, я лично вырву ему язык.

Он со стуком опустил свой замотанный меч на доски стола. Назойливый собеседник мгновенно побелел и затих.

Убедившись, что порядок восстановлен, бычьеголовый демон соизволил сесть обратно:

— Стоило этому пленнику показаться, как вечно равнодушный ко всему Владыка Лазурных земель прямо-таки преобразился. Он буквально оживился — видать, добыча пришлась ему по вкусу. Заметив это, Демонический владыка Фэн предложила оценить беглеца в целую тысячу очков. И началась дикая погоня. Три великих владыки ринулись за одной целью. А этот калека оказался на редкость изворотливым: понимая, что с переломанными ногами далеко не уйти, он затаился в первой же расщелине. Гуй Инь и Владыка Фэн его проглядели, а вот Владыка Лазурных земель отыскал без труда. Ну, вы его нрав знаете — церемониться не стал, сразу занес ладонь для смертельного удара. И тут, откуда ни возьмись...

Демон нарочно замолчал, неспешно поднося пиалу к губам и наслаждаясь произведенным эффектом.

— И что?! Ну же, что дальше?! — выдохнул второй смертный.

Демон благодушно оскалился. Именно этой реакции он и добивался.

— Появился лекарь Лань. И наотрез отказался отдавать беглеца, встав между ним и карающей дланью Владыки.

— Лекарь Лань? — протянул один из слушателей. — Ну, тогда понятно. Семья Лань в наших краях в большом почете, у них достаточно веса, чтобы забрать приглянувшегося раба.

— В почете, говоришь? Да этот лекарь себе смертный приговор подписал! — Демон покачал массивной головой. — Владыка Лазурных земель ни с кем не считается. Он лишь спросил: «Знаешь ли ты наши законы?» Тот ответил, что знает. Тогда Владыка спросил снова: «И все равно готов пойти на это?» Лекарь кивнул. После этого Владыка просто развернулся и ушел.

— Ну и дела! — тот смертный, что сидел притихшим, так и засиял от предвкушения кровавой драмы. — Скоро тут такое начнется! Война между Владыкой и семьей Лань... Прощай, покой в Кровавом царстве!

Услышав это, Сюань Ли почувствовал, как внутри у него все похолодело. Он поспешно поднялся, подошел к их столу и поклонился бычьеголовому демону:

— Прошу простить мою дерзость, почтенный. Но не могли бы вы поведать чужеземцу, о каком законе Владыки идет речь? И почему это грозит войной с семьей Лань?

— Не местный, что ли? — Демон смерил Сюань Ли оценивающим взглядом.

Сюань Ли кротко кивнул. Любитель сплетен, польщенный столь пристальным вниманием к своей персоне, вальяжно откинулся на спинку стула и заговорил с покровительственным видом:

— Правило Владыки Лазурных земель просто как день: жизнь за жизнь, добыча за добычу. Раз лекарь Лань забрал его законный трофей, значит, отныне он сам стал для него дичью. А наш Владыка, когда выходит на след, жалости не знает. Но загвоздка в том, что лекарь Лань — единственный наследник своего клана. Если Владыка сотрет его в порошок, неужто старейшины Лань утрутся и простят обиду? То-то и оно.

В голове у Сюань Ли на мгновение воцарился хаос. Выходит, Лань И спас его, подставив под удар собственную жизнь?! Но почему же тогда все эти месяцы они жили в тишине и покое?

С трудом подавив волнение, он спросил:

— Но я в этих краях уже без малого полгода, и что-то не слыхал, чтобы Владыка охотился на лекаря. Да и о войне между ними никто не шепчется...

Демон раздраженно фыркнул, посчитав, что его слова ставят под сомнение:

— Много ты смыслишь! По закону Большой охоты, нарушителю дается ровно полгода отсрочки. Лишь по истечении этого срока начинается гон. И если мне не изменяет память, эти шесть месяцев истекают как раз на днях!

Сюань Ли больше не слышал ничего. Бросив недоеденный обед, он схватил свой узел и вихрем вылетел из трактира.

Хозяин заведения, сообразив, что гость сбежал, бросился следом, но на улице след беглеца уже простыл.

— Тьфу, пропасти на него нет! — в сердцах сплюнул трактирщик. — Малого того что оборванец, так еще и вор! С самого утра день не задался...

За столом переглянулись, сочтя Сюань Ли умалишенным, и вернулись к прерванной беседе:

— К слову, поговаривают, у Демонического владыки Фэн объявился новый фаворит...

Сюань Ли мчался во весь дух. Когда он ворвался во двор Хижины Лекарств, он почувствовал, как сердце болезненно сжалось. Вокруг царил полнейший разгром: ворота сорваны с петель, сушеные травы и редкие корни безжалостно растоптаны и смешаны с грязью.

Он бросился внутрь дома, обыскивая комнату за комнатой. Ни Лань И, ни дядюшки Фу нигде не было. Сюань Ли тщательно осмотрел полы и стены — ни следов крови, ни признаков отчаянной схватки он не обнаружил. Он шумно выдохнул, чувствуя, как гора свалилась с плеч.

«Успели, — подумал он с облегчением. — Сбежали до того, как сюда явились ищейки Владыки».

Развернувшись, он поспешил к выходу.

Однако стоило ему переступить порог, как он застыл на месте.

Весь двор плотным кольцом обступили сотни демонических солдат. Острые наконечники копий грозно поблескивали на солнце.

Предводитель отряда, закованный в начищенный серебряный доспех, держал наперевес алебарду. Он сухо бросил подчиненному:

— Подай свиток.

Развернув принесенный пергамент с портретом, командир прищурился, переводя взгляд с рисунка на Сюань Ли, и разочарованно качнул головой. Очевидно, перед ним был не тот, кого они искали.

— Кто таков? — грозно спросил предводитель. — Зачем пожаловал в Хижину Лекарств?

Пока командир сверял лицо с портретом, Сюань Ли успел быстро оценить обстановку. Противников было не меньше пятисот — все вооружены до зубов и полны решимости. Против них он стоял один.

«Лезть на рожон — чистое безумие», — мгновенно рассудил он.

В ту же секунду Сюань Ли согнулся пополам, схватился за живот и изобразил на лице крайнюю степень страдания:

— Ох, не довела до добра вчерашняя похлебка!.. Почтенные, где здесь отхожее место? Мочи нет терпеть! С дороги, Христа ради, с дороги!..

С этими воплями он напролом ринулся прямо на закованного в латы предводителя.

Тот отпрянул в сторону, испугавшись, что этот безумный чужак испачкает его дорогие доспехи. Солдаты, поддавшись общему замешательству, тоже торопливо расступились. Сюань Ли, продолжая причитать и держаться за поясницу, пулей пролетел сквозь оцепление.

Едва оказавшись на безопасном расстоянии, он мгновенно активировал массив телепортации и растворился в воздухе.

Лишь когда рябь пространства улеглась, до командира наконец дошел весь абсурд ситуации. Какой туалет в разграбленной дочиста Хижине Лекарств?!

Его нагло провели вокруг пальца.

Ярость подкатила к горлу. Он со всей силы грохнул древком алебарды о землю, но преследовать наглеца было уже поздно — след простыл.

— Назад на позиции! — прорычал он сквозь зубы. — Продолжать слежку!

Солдаты, не понимая причин внезапной вспышки гнева своего предводителя, предпочли не искушать судьбу и молча растворились в тени деревьев.

Сюань Ли перевел дух лишь на окраине леса.

«Пронесло, — подумал он, утирая пот со лба. — Хорошо, что этот вояка оказался на редкость недогадливым, иначе костей бы я там не собрал».

Но расслабляться было рано. Где теперь искать Лань И? Вернулся ли он под крыло своей семьи или затаился где-то еще? Сюань Ли прислонился спиной к шершавому стволу дерева и

задумчиво скрестил руки на груди.

В этот самый миг из-за поворота дороги показался старик с окладистой белой бородой. На плече он тащил шест, к которому был приколот покосившийся деревянный щит с тремя размашистыми иероглифами: «Шэнь Даодао».

Старик зазывал прохожих дребезжащим, но звонким голосом:

— Судьбу предскажу, пропажу найду! Богатство, чины, удел земной — всё откроет один лишь знак! Коль солгу — верну плату в двойном размере!

Сюань Ли мысленно хмыкнул.

«Шэнь Даодао? Ну и прозвище для шарлатана», — пронеслось в голове.

Сам он отродясь не верил бродячим прорицателям, а потому собирался просто пройти мимо. Но старик словно намеренно кружил вокруг него, не умолкая ни на секунду. От этого навязчивого крика у Сюань Ли уже звенело в ушах, а мысли путались. Стало ясно: этот настырный дед не отстанет.

Вздыхнув, Сюань Ли шагнул ему навстречу:

— Почтенный, сделайте милость, раскиньте карты или что там у вас.

Старик остановился, внимательно взгляделся в его лицо и сокрушенно покачал головой.

Этот жест не на шутку раззадорил Сюань Ли. Если уж взялся зазывать клиентов, то зачем теперь разыгрывать драму? Ему хотелось лишь поскорее отделаться от назойливого провидца, но теперь в нем проснулось чистое упрямство.

— Что означает этот вздох, почтенный? — прищурился он. — Вы не желаете говорить со мной или просто не способны увидеть мою судьбу?

Старик вновь вздохнул, поглаживая бороду:

— Ни то, ни другое, молодой человек. Беда в том, что над вашей головой сгустились тучи. Смерть ходит за вами по пятам.

Даже у самого терпеливого человека после таких слов чесались бы кулаки. Сюань Ли невольно сжал пальцы, готовый проучить старого пройдоху за дерзость.

Заметив это, прорицатель торопливо добавил:

— Однако всякому року есть противодействие. Коли выслушаешь — найдешь спасение.

— Вот как? — Сюань Ли медленно разжал кулак, решив доиграть эту комедию до конца. — И в чем же оно заключается?

Старик прищурился:

— Вы ведь ищете кого-то, не так ли?

Взгляд Сюань Ли изменился. Надо же, старик попал в самую точку.

— Раз уж вам это ведомо, — произнес он спокойнее, — так подскажите, где мне искать этого человека?

Конечно, он не питал иллюзий, что бродячий гадатель укажет точные координаты Лань И, и спросил скорее из праздного любопытства.

Но Шэнь Даодао лишь замахал руками:

— О нет, за это я не возьмусь! Стоит мне заглянуть в судьбу того, кого вы ищете, как небесная кара сотрет меня в порошок. Моя жизнь мне еще дорога. Но я могу составить предсказание для вас лично. Безвозмездно.

Сюань Ли мысленно усмехнулся.

«Ясно всё с тобой. Обычная уловка, чтобы не садиться в лужу», — подумал он.

Все эти уличные фокусники действовали по одному шаблону: напустить туману, припугнуть страшным проклятием, а затем выманить кошель за избавление. Сейчас дед наверняка спросит имя.

И действительно, старик тут же спросил:

— Позвольте узнать, как величают вас, господин?

Обреченно вздохнув, Сюань Ли поднял с земли сухую ветку и размашисто начертал на пыльной дороге два иероглифа: «Сюань Ли».

Старик уставился на надпись и снова запричитал, качая головой:

— Беда, ох, какая беда... Знак «Сюань» несет в себе глубину древних тайн, а «Ли» означает буйное цветение трав. Вместе они должны даровать владельцу силу. Но посмотрите, как вы их написали! В иероглифе «Сюань» верхняя черта оторвана от основания, что сулит вам краткий век. А в знаке «Ли» верхние штрихи слишком удалены от нижних — это предвещает вечную разлуку с теми, кто дорог вашему сердцу. Вам не суждено встретить старость с любимым человеком. К тому же «Сюань» принадлежит к стихии воды, а «Ли» — к пламени. Ваша судьба — сгинуть в пучине вод или сжечь свое сердце в огне.

Лицо Сюань Ли потемнело. Мерзкое пророчество, ничего не скажешь. Но, поразмыслив о своем нынешнем положении, он почувствовал, как по спине пробежал холодок. Кровавое царство бесконечности тесно связано со стихией огня. Неужели огонь этого места действительно убьет его сердце? Но что это вообще значит — «смерть сердца»?

Сам того не замечая, он поддался уловкам старика и всерьез задумался над его словами.

— Что значит «смерть сердца»? — глухо спросил он.

— Сие тайна великая есть, смертным знать не положено, — таинственно прошептал Шэнь Даодао и, повернувшись, зашагал прочь.

Пройдя несколько шагов, старик, словно устыдившись своего малодушия, остановился и обернулся:

— Коль хочешь уберечь душу от огненной гибели, послушай старика. Найди тихий уголок в Кровавом царстве и живи спокойно. И не пытайся искать того, кого искать не должно.

С этими словами он окончательно скрылся за поворотом, а его зычный голос еще долго доносился издалека:

— Судьбу предскажу, пропажу найду!.. Коль солгу — верну плату в двойном размере!..

Проводив его взглядом, Сюань Ли лишь презрительно фыркнул.

«Ерунда всё это», — подумал он.

Еще когда он был ребенком, его отец, старик Мужун Янь, приглашал лучших предсказателей. Те в один голос твердили, что мальчик не доживет и до юношества. С тех пор миновала целая тысяча лет. Он пережил падение в Кровавое царство бесконечности и до сих пор был цел и невредим. Все эти уличные пророки — обычные лжецы, чьи слова не стоят и ломаного гроша.

<http://bllate.org/book/18239/1753340>